ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №6-Г08-1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 марта 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего В.Б.Хаменкова
судей В.П.Меркулова и Л.В.Борисовой

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Рязанской области об оспаривании пунктов «д» и «ж» статьи 7, статьи 12, абзацев 1 и 2 статьи 14 Закона Рязанской области «О гарантиях деятельности Губернатора Рязанской области» №30-ОЗ от 02.06.2003 года (в редакции законов от 05.12.03, 30.12.05 годов)
по кассационному представлению прокурора, участвовавшего в деле,
на решение Рязанского областного суда от 25 декабря 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Меркулова В.П., возражения представителя Рязанской областной Думы Крючкова М.М. и представителя Губернатора Рязанской области Матина А.В. на кассационной представление, заключение помощника Генерального прокурора Российской Федерации Селяниной Н.Я. об оставлении решения без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Прокурор Рязанской области обратился в суд с заявлением о признании недействующими подпунктов «д» и «ж» статьи 7, статьи 12, абз. 1 и 2 статьи 14 Закона области «О гарантиях деятельности Губернатора Рязанской области» №30-ОЗ от 02.06.2003года с последующими изменениями, ссылаясь

на то, что исчерпывающий перечень полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения, осуществляемых за счет средств бюджета субъекта РФ, содержится в пункте 2 ст.26.3 Федерального закона №184-ФЗ от 06.10.1999г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В указанном перечне, а также в других федеральных законах субъекты РФ не наделяются полномочиями на установление для высшего должностного лица субъекта РФ гарантий жилищно-бытового обеспечения, а также пенсионного обеспечения в виде права на ежемесячную доплату к трудовой пенсии.

Таким образом, субъект РФ не имеет полномочий для установления Губернатору Рязанской области гарантий жилищно-бытового и пенсионного обеспечения.

Кроме того, Рязанская область является дотационным субъектом РФ, ежегодно получающей дотации их федерального бюджета. Поэтому осуществление расходов на указанные выше цели не соответствуют принципу эффективности и экономичности использования бюджетных средств, установленных статьей 34 Бюджетного Кодекса РФ.

Нормы ст. 14 закона области противоречат положениям ст.ст.16, 19, 104 ЖК РФ, п. 2 ст.5 Закона области «О служебных жилых помещениях в государственном жилищном фонде Рязанской области», поскольку Губернатору Рязанской области должно предоставляться служебное жилое помещение в виде отдельной квартиры, с обязательным внесением платы за пользование жилыми помещениями (плата за наем), платы за содержание и ремонт жилого помещения, платы за коммунальные услуги.

Решением Рязанского областного суда от 25 декабря 2007 года постановлено: отказать прокурору Рязанской области в удовлетворении заявления о признании пунктов «д» и «ж» статьи 7; статьи 12; абзацев 1 и 2 статьи 14 Закона Рязанской области «О гарантиях деятельности Губернатора Рязанской области» №30-03 от 02.06.2003года (в редакции законов области от 05.12.2003года №95-03, от 30.12.2005г. №164-03) противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене решения суда ввиду того, что суд неправильно применил материальный закон, дал неправильную оценку доводам заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения.

Согласно пунктам «д» и «ж» статьи 7 Закона области «О гарантиях деятельности Губернатора Рязанской области» №30-03 от 02.06.2003года (в редакции законов области от 05.12.2003года №95-03, от 30.12.2005г. №164-

03) закона области к социальным гарантиям Губернатора области отнесены пенсионное и жилищно-бытовое обеспечение.

В соответствии со ст. 12 этого же закона области гражданину Российской Федерации, не менее одного срока исполнявшего полномочия Губернатора предоставлено право на получение ежемесячной доплаты к трудовой пенсии, назначенной в соответствии с законодательством РФ, определен ее размер и порядок получения.

На основании ч.1 и ч.2 ст. 14 Закона области на период осуществления Губернатором области своих полномочий ему и членам его семьи предоставляется право проживания в «Доме Губернатора» (резиденции Губернатора Рязанской области), помещения в котором определены как помещения, имеющие особый статус.

Анализ норм ст. 26.3.1. Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительских) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» свидетельствует о том, что определение категории граждан, которым необходимо предоставление мер социальной поддержки и социальной помощи находится в компетенции субъектов Российской Федерации и не ограничено положениями федерального законодательства.

В силу статьи 2 Федерального закона № 184-ФЗ Конституцией (уставом) субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ.

Согласно части 1 статьи 46 Устава (Основного Закона) Рязанской области Губернатор Рязанской области является высшим должностным лицом Рязанской области.

В соответствии с частью 2 статьи 47 Устава (Основного Закона) Рязанской области Губернатором Рязанской области - высшим должностным лицом Рязанской области - может быть гражданин РФ, достигший 30 лет.

Таким образом, доводы кассационного представления о том, что гарантии Губернатора невозможно отнести к мерам социальной помощи и поддержки, а Губернатора к категориям граждан, нуждающихся в мерах социальной помощи и поддержки, не основаны на законе. Суд сделал правильный вывод, что субъекту Российской Федерации предоставлено право устанавливать, как формы социальной помощи и поддержки, так и круг лиц, на которых указанное распространяется.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» отношения, связанные с пенсионным обеспечением граждан за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов и средств организаций, регулируются нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и актами организаций.

Указом Президента РФ от 16.08.1995 № 854 (ред. от 25.07.2006) «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим государственные должности Российской Федерации и государственные должности федеральной государственной службы» рекомендовано органом государственной власти субъектов установить соответствующие социальные гарантии (в том числе доплату к пенсии) для лиц, замещавших государственные должности субъекта Российской Федерации.

Таким образом, полномочие по реализации гарантий государственного пенсионного обеспечения граждан, замещавших государственные должности субъектов Российской Федерации, возложено федеральным законодателем на субъекты Российской Федерации, которые - впредь до издания федерального закона, устанавливающего общий для всех субъектов Российской Федерации порядок пенсионного обеспечения этой категории граждан, - сохраняют и полномочие устанавливать такой порядок за счет собственных средств, предусматривая в его рамках различные виды социальных гарантий государственным служащим, в том числе доплата к трудовой пенсии.

При таких обстоятельствах судом сделан правильный вывод о не противоречии федеральному законодательству пункта «д» статьи 7 и статьи 12 Закона Рязанской области, устанавливающие право такой категории граждан как высшего должностного лица - Губернатора Рязанской области на доплату к пенсии.

Доводы кассационного представления о том, что пункт «ж» статьи 7 и абз. 1 и 2 статьи 14 Закона области противоречат нормам Жилищного кодекса Российской Федерации, нельзя признать состоятельными.

Вывод суда о том, что «Дом Губернатора» не является жилым помещением, нормы Жилищного кодекса на его использование не распространяются, сделан правильно.

Так, оспариваемые нормы определяют особую значимость для Рязанской области «Дома Губернатора» и возможность Губернатора Рязанской области пребывать в нем в период осуществления своих полномочий в рамках гарантии, установленной за счет средств областного бюджета, что не может относиться к жилищным правоотношениям, перечень которых установлен частью 1 статьи 4 Жилищного кодекса РФ, а.

Абзац второй статьи 14 оспариваемого закона не определяет статус «Дома Губернатора» резиденции Губернатора Рязанской области как жилое или нежилое помещение.

Таким образом, отнесение его к жилым помещениям, как указывает на то прокурор в обоснование заявленных требований, с последующими обязанностями лиц, пользующихся указанными жилыми помещениями, не основано на нормах действующего законодательства. Также не имеется оснований для отнесения резиденции к категории служебных жилых помещений, поскольку здание «Дом Губернатора» имеет специальное назначение - нежилое помещение (резиденция) для представительский функций.

Суд проанализировал нормы правовых актов, на которые сослался прокурор в обоснование своих требований, правильно сопоставил предмет регулирования, сферу действия оспариваемого акта и федерального законодательства.

Оснований для отмены решения суда, как о том ставится вопрос в кассационном представлении, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

решение Рязанского областного суда от 25 декабря 2007 года оставить без изменения, а кассационное представление прокурора, участвовавшего в деле, – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи